

Архипова Т.Г.
Л.А. КОСТАНДОВ: ИНЖЕНЕР, ХИМИК, МИНИСТР СССР

Ключевые слова: Л.А. Костандов, химическая промышленность, модернизационные мероприятия, министерство, воспоминания.

Выступая 21 февраля 2025 г. на пленарном заседании Форума будущих технологий в Москве, говоря о задачах, стоящих перед отечественной промышленностью в ближайшие годы, президент России напомнил об опыте решения задач, подобных нынешним, в 60–70-е гг. минувшего века, например, в химической промышленности. Министром отрасли в 1965–1980 гг. был Леонид Аркадьевич Костандов (14.11.1915–05.09.1984). При нем были запущены сотни передовых заводов, созданы специализированные научные институты и конструкторские бюро. По общему объёму производства советский химпром занимал первое место в Европе и второе в мире [3]. При Костандове отрасль превратилась в важнейшую базу практически всех отраслей материального производства, стала основным поставщиком материалов не только для тяжелой промышленности. Конечно, специалистам в этой области эта фамилия известна. Историки знают о ней меньше. Желанием привлечь внимание к этой фигуре обусловлено написание этой работы.

Биография Л.А. Костандова была известна довольно давно: она неоднократно публиковалась и во время избирательных кампаний в органы представительной власти, и в энциклопедических изданиях. Публиковались и его статьи, и выступления с докладами по вопросам его компетенции.

Начавшаяся уже после его смерти огульная критика всего советского привела к тому, что вспоминать такого ранга руководителей экономического блока СССР стало, как минимум, делом «немодным». Надо отдать должное его друзьям и коллегам – даже в эти годы они его не забывали, организовывали юбилейные конференции, писали о нем в отраслевых журналах и т.п. В 1996 г. был издан сборник воспоминаний [2]. Через весь его текст проходила мысль об огромном вкладе Костандова в «очеловечивание» продукции предприятий химпрома, работавших в свое время, в основном, на нужды «обороны». Однако в это время такие издания еще квалифицировались как апология недавнего прошлого, но постепенно объем информации о Костандове стал нарастать и не только по случаю юбилейных дат.

К 90-летию юбилею Костандова профессором МГУИЭ В.А. Любартовичем было подготовлено своеобразное по жанру издание, в котором довольно скупая и в чем-то известная информация сопровождалась воспоминаниями лиц, хорошо знавших Костандова – лидеров партии, руководителей уровня министра и заместителей¹, директоров предприятий, коллег, ученых, военных, родных. Воспоминания составляют львиную долю текста, что позволяет считать это издание их сборником. На просьбу составителя написать воспоминания о Костандове ответили около 50-ти человек, в том числе и несколько авторов предыдущего издания. Кого-то он записал сам, кто-то прислал свою запись, чью-то пришлось перевести, сократить или редактировать.

Историки, мягко говоря, снисходительно относятся к такому виду источников как воспоминания, но в случаях, когда требуется анализ личных качеств героя повествования, они просто незаменимы. Действительно, в РГАЭ хранятся документы государственных комитетов и профильных министерств, где работал Костандов (ф. 173, 349, 459), личный его фонд (ф. 1102). Однако организационно-распорядительные акты госу-

¹ В их числе: Д.И. Долгих – известный советский государственный, партийный и общественный деятель, организатор промышленности; В.В. Листов – советский государственный и партийный деятель, министр химической промышленности СССР в 1980–1986 гг.; Я.П. Рябов – заместитель главы Правительства в 1984–1986 гг.; Г.А. Ягодин – министр высшего и среднего специального образования СССР в 1985–1989 гг. и др.

дарственных органов обычно весьма сухи, а личный фонд оказался весьма скудным¹, как и информация в официальных СМИ.

Открывает книгу «Слово о Костандове» мэра Москвы Ю.М. Лужкова, одно время работавшего под его руководством. Остальные воспоминания рассредоточены по разделам: Истоки (1915–1940); Утверждение в профессии (1940–1965); Главный химик Советского Союза (1965–1980); Государственная ответственность (1980–1984); Герой своего времени. Присутствуют в издании предисловие от автора-составителя, биографическая хроника Костандова, послесловие, краткая библиография, сведения об авторах воспоминаний и об авторе-составителе.

Информация о том, почему будущий министр после окончания рабфака и работы машинистом на дизельной станции хлопкоочистительного завода, затем бригадиром шелкомотальной фабрики в городе Чарджоу (ныне Туркменистан) выбрал Московский институт химического машиностроения (МИХМ), весьма скудна, но закончил он его (видимо считая, что, если что-то делать, то хорошо) с отличием. Работая по распределению на Чирчикском электрохимическом комбинате (ныне республика Узбекистан) в 1940–1953 гг., он прошел путь от начальника цеха до директора, в 1951 г. был награжден государственной премией СССР за освоение новой технологии получения аммиака из природного газа. Наметившийся перевод на работу в Москву, по свидетельству дочери, чуть не сорвался из-за того, что он, будучи на охоте, а это было его хобби, едва успел к началу митинга по поводу смерти Сталина [1, с. 43].

Все мемуаристы свидетельствуют об исключительной скромности чиновника столь высокого ранга: возглавив «Главазот» – одно из главных структурных подразделений Минхимпрома СССР, он некоторое время жил с семьей в маленькой комнате коммунальной квартиры. Вместе со страной он пережил все реорганизации периода пребывания Н.С. Хрущева во главе партии и государства. Авторами воспоминаний отмечается его умение ладить с людьми от рядовых работников до членов ЦК партии и правительства, подбирать соратников, помощников, советников [1, с. 11, 78–81, 82–83 и др.], подчеркивается его «открытость, демократичность, внимание к человеку» [1, с. 98]. Он с достоинством общался с королями и премьерами, с уважением – с рабочими, инженерами и учеными [1, с. 200], умел дружить не только с известнейшими советскими руководителями как А.Н. Косыгин, Н.К. Байбаков, Д.Ф. Устинов, но и с теми, с кем учился и работал в молодые годы.

Восхищают мемуаристов и его профессиональные качества инженера. Как отмечает один из мемуаристов, в отличие от управленцев-«универсалов», могущих работать хоть секретарем обкома, хоть министром, хоть послом, он оберегал «область своих инженерных интересов» [1, с. 99, 113 и др.]. Как инженер, он мог заочно поставить «диагноз» поломке оборудования, например, на Кубе [1, с. 163–164]. Иногда дело доходило до курьезов. Уже будучи заместителем главы Правительства, по поручению ЦК партии он выехал в Башкирию из-за информации о неработоспособности оборудования, поступившего из Франции. По мнению местных «специалистов», требовалась замена дорогостоящей запорной арматуры на многочисленных кранах конструкции. Осмотрев ее, Костандов попросил трикотажные перчатки и специальный ключ, после чего подтянул запор и посоветовал делать это два раза за смену [1, с. 173]. Только профессионализмом высшей пробы можно объяснить эпизод, случившийся с ним в одной из зарубежных поездок. Желая скрыть от любопытного гостя некоторые свои наработки, хозяева фирмы прикрыли значительную часть оборудования полотнищами бумаги. По дороге в цех гость, увидев подведенные туда кабели электропитания, по размеру поперечных сече-

¹ По свидетельству очевидцев, многие «бумаги» и вещи Костандова сгорели после пожара на даче, случившегося вскоре после его смерти.

ний уловил существо электрохимических процессов, реализуемых на этом производстве, и сам рассказал о нем восхищенным его познаниями хозяевам [1, с. 125].

Костандов придавал большое значение установлению личных деловых контактов с руководителями мировых производителей химических материалов – главами концернов и фирм ФРГ, Великобритании, Италии, Франции, США, Японии и других стран. В сборнике размещены воспоминания некоторых из них (эти страницы книги читаются с особым интересом). Он сам руководил разработкой межправительственных соглашений, искал новые формы сотрудничества и интеграции¹, вел переговоры и деловые встречи, посещал промышленные выставки² и фирмы, был лично знаком со многими представителями делового мира. Его авторитет в мировом сообществе товаропроизводителей химической продукции и оборудования был чрезвычайно высок. Итальянский химик-органик, представитель деловых кругов Италии Реали Марио называет его и А.Н. Косыгина «великими людьми в истории России», «менеджерами мирового класса», которым «политическая система страны мешала» [1, с. 177]. По его мнению, они хотели привнести в ее экономику элементы рыночного механизма. Он считал, что Костандов являлся «крупнейшим специалистом-химиком, равного которому... не было в деловом мире Европы». В отличие от юристов и менеджеров – партнеров по переговорам он сходу схватывал технологическую схему химического производства, был инженером высокого класса [1, с. 177–178].

Решение задач модернизационного характера, ввод в строй новых производств, создание научно-исследовательских институтов, научно-производственных объединений потребовали увеличения числа специалистов по профилю руководимой им отрасли. Костандов занялся и этим: патронировал ВУЗы, готовящие кадры для химической промышленности, способствовал созданию системы повышения квалификации. В частности, по его инициативе в 1967 г. в составе Военной академии химической защиты имени маршала С.К. Тимошенко был создан специальный инженерный факультет (СИФ) по подготовке инженеров-технологов химического профиля для работы в оборонно-промышленном комплексе. По субботам, тщательно готовясь перед этим, он читал лекции по дисциплине «Научно-технический прогресс и состояние химической промышленности» [1, с. 139].

Руководство отраслью было делом его жизни. Переведенный в 1980 г на должность заместителя главы Правительства СССР, он чувствовал себя «неуютно», даже обед, будучи человеком общительным, заказывал себе в кабинет [1, с. 222].

Ритм его жизни поражает, но ничто человеческое не было ему чуждо. Он находил время для семьи, умел и любил готовить и угощать гостей. Спиртное никогда не было у него в приоритете (он мог выпить не более 1–2-х рюмок исключительно армянского коньяка), но его тосты всегда были остроумными. Он любил бывать на спектаклях и концертах, не зная нотной грамоты, мог на слух подобрать ту или иную мелодию, всячески поддерживая хоккейную команду «Химик», в целях «рекламы Министерства» старался не пропускать ее матчи [1, с. 88–89], много читал. Мемуаристы отмечают его блестящую память, причем в разных областях. Чего стоит рассказ одного из коллег о том, как, прочитав в самолете в подаренном ему каталоге описание вкусов лучших виноградных вин разных стран, в Голландии при дегустации испанских вин он угадал названия всех трех, предложенных ему для определения [1, с. 205–206].

В заключение отметим, что этот сборник дает весьма полное представление о личных качествах одного из лучших советских министров – специалиста в той области, за которую отвечал, прекрасного администратора и человека, патриота Отечества. За-

¹ Кстати, он чуть ли не одним из первых стал говорить о компенсационных договорах с зарубежными партнерами.

² Смертельный сердечный приступ случился у него, как известно, во время посещения выставки в Лейпциге.

вершается исследование разделом «Герой своего времени». Думается, он останется в памяти потомков Героем на все времена.

1. Государственный человек: Леонид Костанов – инженер, ученый, руководитель химической промышленности СССР / авт.-сост. В. А. Любартвич. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2005. – 255 с.

2. Леонид Аркадьевич Костанов. Министр. Инженер. Человек. – М. : Российское химическое общество им. Д.И. Менделеева, 1996. – 190 с.

3. Стенограмма пленарного заседания Форума будущих технологий 21.02.2025 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76304> (дата обращения 9.03.2025).

Калинин А.А.
КОНФЛИКТ В ИНДОКИТАЕ В 1950–1970-е гг.,
ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ¹

Ключевые слова: архивные документы, война во Вьетнаме, СССР, США, Лаос, Камбоджа.

Изучение международных аспектов войны во Вьетнаме 1955–1975 гг. требует обращения к архивным собраниям России. В фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), который хранит документы бывшего партийного архива ЦК КПСС, имеется широкий спектр документов по конфликту в Индокитае. Большая часть документов РГАНИ (за исключением подборки, рассекреченной по «делу КПСС» в 1992 г.) долгое время оставалась малодоступной для исследователей, что привело к невозможности их использования даже при подготовке крупных монографий по советской политике в Индокитае [1]. Исключением является лишь опубликованная на английском языке монография И.В. Гайдука, который смог привлечь ряд документов из фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС» [12].

В настоящем докладе представлен краткий обзор материалов РГАНИ, касающихся индокитайского конфликта и участия в нем Советского Союза.

Фонд 2 «Пленумы ЦК КПСС (1941–1991 гг.)» содержит материалы Пленумов ЦК КПСС по международным вопросам (проекты докладов, протоколы заседаний, стенограммы, информационные сообщения и т.д.). Вьетнамская проблема неоднократно обсуждалась на пленумах ЦК КПСС. Например, в фондах РГАНИ имеется проект выступления министра иностранных дел СССР В.М. Молотова о ходе работы Женевского совещания по Индокитаю и Корее 1954 г. [2].

Особое значение при изучении внешней политики СССР имеют документы фонда 3 «Политбюро ЦК КПСС (1952–1991 гг.)». Этот орган был ключевой инстанцией, определявшей советский внешнеполитический курс. В фонде имеются протоколы заседаний Президиума и Политбюро ЦК КПСС, постановления, а также материалы к ним. Политбюро утверждало указания советским послам, переговорную позицию СССР, тексты посланий лидерам государств.

Весьма содержательными являются документы фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС (1935–1991 гг.)», в котором отложились многочисленные дипломатические документы, поступавшие в ЦК КПСС: телеграммы, записки, справки, информации советских посольств, записи бесед советских дипломатов, политические письма и годовые отчеты посольств СССР в других странах, информационные материалы МИД СССР, Министерства внешней торговли СССР.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>